

Нужно сказать, что Чи Вэй — очень отзывчивый сосед по комнате. Он не только помог отнести вещи в комнату, но и очень аккуратно разложил их в холодильнике. Шао Цинчэнь подумал, что этот сосед — просто замечательный человек, такой нежный, заботливый и простой в общении. Он даже не догадывался, что в глазах соседа, который по совместительству был еще и его учеником, мастер превратился из чистого небожителя в нечто слегка... приземленное. Виновник всего этого, старец Бай, не испытывал ни малейшего чувства вины и в этот момент размышлял, как бы половчее уговорить Шао Цинчэня взять Чи Вэя в ученики.

От нечего делать Шао Цинчэнь взял книгу «Записки о восхождении смертного к бессмертию» и лег на кровать читать. Перед тем как начать, он по привычке открыл форзац и поздоровался со старцем Баем:

— Старец Бай, сегодня я вас напугал, прошу прощения. Вчера лег слишком поздно, поэтому сегодня днем проспал. Впредь буду внимательнее. Но, старец Бай, вы ведь книга, и контакт с водой или огнем для вас действительно опасен. Как насчет того, чтобы в обычное время я держал вас в холодильнике? Но не волнуйтесь, я подберу вам подходящий контейнер для свежести...

Старец Бай:

— ...

Раз уж мне нужна помощь, я не буду злиться.

Тысячу раз безмерный путь, да что же ты такое!

Старец Бай был бессмертным с широкой душой. На форзаце он тяжело вздохнул:

— Эх...

Шао Цинчэнь прыснул со смеху и сказал:

— Да шучу я, не буду я вас правда в холодильник класть. Сегодня в сети увидел огнеупорный материал, можно сделать из него обложку для бумажной книги. Я купил сегодня в супермаркете немного, давайте я вам обновку сделаю, хорошо?

На форзаце старца Бая проступил легкий румянец:

— Стыдно, стыдно мне... — Ох, этот юноша хоть и ведет себя порой проказливо, но все же очень мил.

Шао Цинчэнь встал, чтобы заняться обложкой, а старец Бай отобразил на форзаце новую фразу:

— На самом деле... сегодня я хотел поговорить с тобой...

— Так говорите! — беззаботно ответил Шао Цинчэнь. — Зачем церемониться? В конце концов,

мы прошли через огонь и воду, теперь мы друзья не разлей вода. К тому же, кроме вас, со мной из родных мест никто не приехал. Теперь мы друг для друга — вся надежда. Как вы думаете, старец Бай?

Старцу Баю на форзаце стало до жути неловко...

Но сказать то, что нужно, все равно придется. Не только ради того, чтобы дело всей его жизни нашло преемника, но и чтобы этот непутевый мальчишка смог осуществить свое желание и пробить чудесные меридианы. Поэтому старец Бай отобразил на форзаце:

— Сегодня я встретил человека, который может помочь тебе пробить чудесные меридианы. Его способности к совершенствованию превосходны, они даже выше моих.

Шао Цинчэнь замер с обложкой в руках и с легким волнением спросил:

— Что? Так быстро? Нет, подождите, вы ведь сегодня весь день либо были завернуты в банное полотенце, либо сидели дома, где вы могли увидеть человека с выдающимися способностями? Только Чи Вэй... погодите, вы имели в виду его?

13. Глава 13

Старец Бай на форзаце изобразил загадочность. Шао Цинчэнь всегда считал, что старец Бай в своей истинной форме был невероятным мастером «делать вид». А уж против тех, кто любит покрасоваться, у него всегда находился метод. Взяв книгу в руки, он начал оборачивать ее и сказал:

— Старец Бай, может, я все-таки положу вас в холодильник?

Старец Бай подумал: это не я сам напросился!

Тогда на форзаце появилась строчка, выведенная каллиграфическим почерком:

— Это именно тот юноша, который живет с тобой. Если сможешь найти способ взять его в ученики и со всем усердием воспитать, помощь в открытии твоих чудесных меридианов придет очень скоро. Ты не знаешь, что есть два пути обладания высшим даром к бессмертию: первый — дарованный небесами, а второй — позволить этому небесному дару... помочь тебе в совместном совершенствовании. Более того, мастерство второго может оказаться даже выше. В конце концов, именно тот, кого... пробивают, получает непрерывный поток духовной силы прямо в меридианы. Нужно лишь правильно использовать методы направления энергии, чтобы та осела в даньтяне, и тогда фундамент будет заложен без труда.

Слова старца Бая заставили кровь Шао Цинчэня закипеть. Термины из новелл о совершенствовании, которые раньше существовали только в тексте, теперь применялись к нему самому. Стоит только заполучить этого нежного и заботливого красавца, и когда однажды он достигнет мастерства, можно будет заимствовать его силу, чтобы получить дар к бессмертию. Пусть полагаться на других не очень почетно, но это лучше, чем остаться ни с

чем. К тому же, он ведь не просто так будет его эксплуатировать, придется приложить немало усилий для обучения.

Судя по словам старца Бая, его прежнее тело обладало талантом, но после переноса в этот мир осталась лишь чистая душа, а меридианы тела были закрыты. Стоит хорошо воспитать соседа с отменными задатками, открыть меридианы, и можно будет совершенствоваться через закалку души.

Шао Цинчэнь немного подумал, наконец закончил обертывать книгу и сказал:

— Хорошо! Я придумаю, как его убедить.

Старец Бай молча отобразил на форзаце знак победы.

В этот момент в дверь постучали. Шао Цинчэнь подошел открыть, и за дверью стоял тот самый объект их расчетов. В руках он держал поднос, на котором стояло блюдо с ароматной курицей в кунжутном масле и миска лапши с зеленым луком. Чи Вэй почтительно произнес:

— Я приготовил вам ужин, не знаю, придется ли вам по вкусу.

Курица с кунжутным маслом и лапша — он что, приготовил это сам? Шао Цинчэнь припомнил, что они только что купили в магазине разделанную курицу и готовую лапшу. Он указал на себя пальцем и спросил:

— Для меня?

Чи Вэй улыбнулся, кивнул и спросил:

— Вам не нравится?

Шао Цинчэнь ответил:

— Нет-нет, очень нравится, замечательно нравится! — Неужели только потому, что в магазине он вскользь упомянул, что любит курицу в масле и лапшу, сосед решил специально их приготовить? Шао Цинчэнь был в замешательстве. Если бы сосед был просто вежливым, это еще можно понять. В конце концов, людей с хорошим характером немало. Но кто станет настолько внимательным, чтобы готовить еду и выбирать именно то, что нравится? Шао Цинчэнь немного призадумался, но не стал развивать мысли. Он решил, что этот сосед — настоящий подарок небес. Иначе почему у того не только отличные данные для бессмертия, но и такая заботливость во всем?

А Чи Вэй, знающий правду, думал: почему мастер до сих пор меня не узнал? Сегодня в восемь вечера запланирована трансляция, он точно должен меня узнать! Пожалуй, не стоит признаваться раньше времени, сделаю мастеру сюрприз!

Только вот... разве у бессмертных не должны быть обострены пять чувств? Неужели... бывает

такая болезнь, как лицевая слепота?

Эх, бессмертные тоже люди, бывает, бывает...

У Чи Вэя всегда находилась причина оправдать своего наставника.

Курица была очень вкусной, лапша — упругой и правильной варки. Был и небольшой бульон, в котором варилась лапша. Шао Цинчэнь понимал толк в этом — сначала съесть лапшу, потом запить ее бульоном. После еды он почувствовал, как в желудке стало так приятно, что невозможно было не вздохнуть от удовольствия.

Поев, Шао Цинчэнь прилег на диван отдохнуть, как вдруг снова раздался стук в дверь. Открыв, он увидел все того же Чи Вэя. Казалось, у того от природы было мягкое и приветливое лицо, и каждый раз, когда он видел его, уголки губ Чи Вэя были слегка приподняты. Хотя он был очень красив, мужественно и по-настоящему привлекательно, без всякой женственности или смазливости. Здоровая смуглая кожа, никаких изъянов.

Шао Цинчэнь только хотел спросить, что случилось, как Чи Вэй произнес:

— Вы закончили? Позвольте я уберу посуду.

— Нет-нет, — возразил Шао Цинчэнь, — я сам! Вы готовили, носили вещи, мне так неловко.

Чи Вэй уже прошел мимо него в комнату, слегка кивнул и улыбнулся:

— Это моя прямая обязанность, пожалуйста, не церемоньтесь со мной.

Обязанность? Шао Цинчэнь окончательно растерялся: когда это он успел нанять себе бесплатного волонтера? Пока он размышлял, Чи Вэй уже ушел с посудой. Когда на кухне зашумела вода, Шао Цинчэнь внезапно почувствовал, что в этой временной съемной квартире запахло домом. Как давно он не слышал звука воды на кухне? С тех пор как умерла мама, кухня словно опустела.

Шао Цинчэнь помотал головой, испытывая к соседу одновременно благодарность и недоумение.

Было почти восемь, пора готовиться к эфиру. К счастью, во время пожара он прихватил с собой моноблок, иначе трансляцию пришлось бы отменить. Перед эфиром нужно было обустроить место. Старая диаграмма исчезла, и он нарисовал новую на белой простыне. Хорошо, что эта квартира была с отдельной спальней, места было куда больше прежнего. И спасибо маленькой гостиной, иначе, узнай сосед, что он — шарлатан, ведущий стримы, неясно, что бы тот подумал. И все же, как убедить соседа, что бессмертие существует? Шао Цинчэнь решил действовать постепенно.

К счастью, даосское одеяние уцелело, пусть и без метелки, что лишало его профессионального шика. Но неважно. После вчерашнего многие наверняка убедились, что он — скрытый мастер. Приведя себя в порядок, Шао Цинчэнь запустил трансляцию. В ту же секунду, когда он вышел в сеть, его старший ученик тоже подключился. Пришел запрос на создание дочернего канала, Шао Цинчэнь мгновенно его принял.

Сегодня ученик был чертовски хорош собой в белых халатах для тайцзи, кажется, сменил прическу? Неважно, все равно он знал, что мастер страдает лицевой слепотой. Обычные люди в реальности узнавали друг друга по одежде, а в сети — по никам. К тому же магические функции редактора внешности позволяли ученику менять имидж когда угодно.

В этот момент посыпались системные уведомления, одни только донаты шли минут десять. В конце пришло сообщение о переводе от того самого знакомого ID — его любимого ученика. Шесть тысяч семьсот очков кредита — это больше, чем у него самого! Видимо, красивая внешность и правда полезна! Но ведь и он сам не так уж плох? Ладно, пусть немного не хватает мужской харизмы.

Шао Цинчэнь снова сел скрестив ноги перед камерой, принимая важный вид.

Его старший ученик прислал несколько видео, Шао Цинчэнь открыл их и бегло просмотрел — это были записи тренировок слушателей. Чи Вэй написал:

— В нескольких случаях видно, что это не настоящий результат, я сразу их исключил. Большинство не соответствуют требованиям. Самые старательные смогли накопить каплю воды, хотя это мог быть и пот... — Чи Вэй отправил беспомощный эмодзи и продолжил: — Есть один неплохой вариант, он отлично использует технику Искусства огненного пламени, но совсем не чувствует стихию воды. Возможно, неправильный метод, но достичь такого уровня в огненном пламени для новичка — большая редкость. Как считаете, мастер?

Шао Цинчэнь ответил:

— Ученик прав.

Открыв видео, о котором говорил Чи Вэй, Шао Цинчэнь увидел знакомый ID. Lmz32007, тот самый, что сжег ноутбук и шторы. Похоже, талант к совершенствованию у него и правда был, и все сказанное на форуме — истинная правда. Шао Цинчэнь кивнул:

— Хорошо, возьмем его!

Людей с талантами не так много, найти двух учеников за такой короткий срок — большая удача. Плюс тот сосед с превосходными данными, о котором говорил старец Бай — выходит, у него уже трое одаренных. Шао Цинчэнь чувствовал вдохновение. Он полистал «Записки о восхождении смертного» и решил, что сегодня расскажет об алхимии и методах создания простых снадобий.

Как раз когда он собрался начать рассказ, пришел еще один запрос на создание дочернего

канала. Шао Цинчэнь удивился: странно, ведь его текущий уровень позволяет открыть только один такой канал. В правом нижнем углу всплыло окно: пользователь Lmz32007 оформил ему бриллиантовое членство. Теперь он мог иметь десять каналов.

Шао Цинчэнь:

— ...

Его ученики один другого богаче. В этот момент пришло новое сообщение о переводе от Lmz32007 — двадцать тысяч кредитов с припиской: Первый семестр за обучение.

Шао Цинчэнь:

— ...Богатею.

14. Глава 14

Шао Цинчэнь, всю жизнь проживший в бедности, не ожидал, что после переноса в звездную эру может так внезапно разбогатеть. Раньше его ежемесячный бюджет не превышал тысячи, а самой крупной тратой была плата за обучение. Пусть это было крайне болезненно, но ради хорошего будущего он терпел. Он знал: только с университетским дипломом можно найти приличную работу.

Однако на третьем курсе, когда пришло время практики, он понял: простого диплома для хорошей работы недостаточно. Именно опыт работы в IT-компании, где он подрабатывал с данными, помог ему получить стажировку. Знал бы раньше, к чему было так мучить себя учебой? Хотя, с другой стороны, лишние знания никогда не бывают лишними. Если позволяют средства, учиться — всегда хорошо.

Как и в нынешней ситуации: если бы он не читал горы новелл о попаданцах, сейчас он был бы в полнейшем замешательстве.

Что ж, чтение новелл тоже можно считать учебой...

Шао Цинчэнь одобрил запрос от второго ученика. Через мгновение перед зрителями предстал парень с открытым солнечным лицом, светлой кожей в полосатой футболке — типичный домосед-оптимист. Зрителей в комнате уже было больше тысячи. Многие пришли посмотреть на этот популярный на J-сайте канал и поняли, что не зря потратили время: стример — милый юноша, да еще и к эфиру присоединились один супер-красавец и один солнечный парень! Такой бонус!

Донаты летели непрерывным потоком. Второй ученик принялся строчить сообщения:

— Мастер, приветствую! Зовут меня Ацзянь, можете звать меня Цзяньцзянь. Я бывший программист, сейчас держу завод. Если у мастера будут какие-то поручения, только скажите, я

все исполню [милый эмодзи]...

Второй ученик оказался болтуном, анализ завершен.

Шао Цинчэнь не стал вчитываться во всю эту чепуху и сухо ответил:

— Поздоровайся со своим старшим братом.

Оба стримера в дочерних каналах начали общаться. Ацзянь помахал Чи Вэю:

— Привет, старший брат! И всем зрителям привет. Сначала представлюсь: меня зовут... Ацзянь, я второй ученик нашего мастера. Старший брат сказал, что я прошел тест на телосложение, мне лучше всего подходит магическое направление. Старший брат — мастер меча! Но я думаю, что путь меча больше подходит мне, потому что он такой же няшный, как и я!

Шао Цинчэнь:

— ...

Этот парень точно до этого работал вещателем?

В этот момент он получил сообщение от старшего ученика:

— Ацзинь.

Шао Цинчэнь спросил:

— Что?

Чи Вэй ответил:

— Мастер, это мое детское прозвище.

Шао Цинчэнь кивнул и ответил:

— Звучит красиво.

Чи Вэй лишь улыбнулся и молча продолжал играть роль спокойного красавца, позволяя Ацзяню суетиться.

Шао Цинчэнь откашлялся, и второй тут же замолчал, зная, что мастер начинает трансляцию.

Шао Цинчэнь помолчал и сказал:

— Сегодня мне посчастливилось взять двух достойных учеников. Я рад. Раз они вступили на путь самосовершенствования, нельзя больше носить старые имена. Я дарю вам персональные имена.

Старший и младший тут же почтительно поклонились:

— Слушаю вас, мастер.

— Слушаю вас, наставник.

Шао Цинчэнь подумал: нельзя им договориться насчет обращения?

— Раз уж вы в секте совершенствования, пусть поколение ваше будет «Сю», дабы вы помнили о сдержанности в словах и поступках. Ацзинь, тебе и менять ничего не надо, просто добавим «Сю» — будешь Сюцзинь. Ну а ты, Ацзянь, будешь Сюянь. Буду звать тебя А-Янь, хорошо?

Ацзянь захлопал в ладоши:

— Благодарю за имя, учитель...

Честно говоря, он давно мечтал сменить имя, но это имя дали родители, работавшие не покладая рук — по китайской традиции, чем проще имя, тем легче ребенку выжить, да и желали они ему здоровья на всю жизнь. Самовольно менять имя было нехорошо. Но если это делает великий наставник — дело другое, тем более это второе имя, а не основное. Теперь при знакомстве он не будет мямлить «здравствуйте, я Фань... Ацзянь», а скажет «здравствуйте, я Фань Сюянь». Черт подери, звучит солидно! Мастер такой ученый человек!

После церемонии посвящения Шао Цинчэнь хотел вкратце рассказать о методах алхимии. Но аудитория сегодня была особенно возбуждена, число зрителей выросло с тысячи до пяти тысяч. Шао Цинчэнь удивился: неужели кто-то снова его пропиарил? Видя, что волна сомнений среди зрителей растет, он испугался, что вызовет гнев толпы — ведь канал держался на аудитории, нужно считаться с их мнением.

Он открыл сессию вопросов и ответов, позволяя зрителям задавать вопросы. Способ развеять сомнения был только один — разбить каждое из них. Первый, кто получил слово, был явно возбужден, видно, фанат:

— Вау, неужели это я? Наконец-то могу поговорить с мастером лично, какая удача! Мастер, а вы берете простых смертных в ученики? Я буду просто поклоняться вам!

Зрители закидали его виртуальными тухлыми яйцами. Шао Цинчэнь передал слово старшему ученику Ацзиню. Тот, как всегда, невозмутимо и с улыбкой ответил:

— Внешних учеников пока не берем, возможно позже, но в ближайшем будущем таких планов нет. — Это дало людям слабую надежду, но звучало строго. Шао Цинчэнь удовлетворенно кивнул, старший ученик его радовал.

После одного вопроса трансляция сама переключилась на другого зрителя:

— Мастер, а ваша магия и правда может привести к бессмертию? Почему учителя твердят нам, что это — суеверия?

В этот раз ответил второй ученик:

— Малыш, учителя также говорят, что если будешь стараться, мечта сбудется. И что, мечта сбылась? Поэтому в этом мире меньше всего стоит верить учителям.

На что зритель понимающе ответил:

— Логично...

Экран мигнул, слово взял следующий зритель. Когда его лицо появилось на экране, чат взорвался:

— Вау, это Исяо!

— Исяо, Исяо! Вот почему сегодня так много народу, оказывается, Исяо привел всю свою группу фанатов!

— Исяо, боже мой, мой кумир...

— Будет интересно! Столкнулись два крупных канала, кто же одержит верх?

<http://bllate.org/book/24721/2914377>